

БОГАТОВА О. А., ГУСЕВА Е. Н.

**ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
Г. САРАНСКА В КАЧЕСТВЕ СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
В ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ¹**

Аннотация. В статье, основанной на данных качественного социологического исследования, выявляются основные визуальные средства идентификации публичных пространств в качестве столичных, на основе использования этнической и национально-государственной специфики и основные визуальные коды городской идентичности столиц республик в составе Российской Федерации. Анализируется основное содержание визуальных репрезентаций идентичности столиц республик в городских архитектурных ландшафтах, социальной рекламе и сувенирной продукции на примере столицы Республики Мордовия – г. Саранска.

Ключевые слова: визуальная репрезентация, городская идентичность, политика идентичности, республики в составе Российской Федерации, столицы республик.

BOGATOVA O. A., GUSEVA E. N.

**VISUAL REPRESENTATIONS OF SOCIAL IDENTITY OF THE CITY OF SARANSK
AS THE CAPITAL OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN URBAN PUBLIC SPACES**

Abstract. Considering the data of a qualitative sociological study, the article reveals the main visual means of identifying public spaces as the capital city's ones, based on the use of ethnic and national-state specifics and the main visual codes of urban identity of the capitals of the republics in the structure of the Russian Federation. The main content of visual representations of the identity of the capitals of the republics in urban architectural landscapes, social advertising and souvenir products is analyzed on the example of the capital of the Republic of Mordovia – the city of Saransk.

Keywords: visual representation, city identity, identity policy, republic as part of Russian Federation, capitals of republics.

Предмет исследования составляют визуальные репрезентации столичной идентичности г. Саранска – уездного города до 1917 г. и столицы Мордовской автономной области (с 1930 г.), а затем Мордовской автономной советской социалистической

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта № 18-411-130015 Российского фонда фундаментальных исследований, научно-исследовательский проект «Идентичность городов Республики Мордовия и их социальная репрезентация».

республики (с 1934 г.), с 1991 г. и по настоящее время – Республики Мордовия в составе Российской Федерации, представленные в городских публичных пространствах элементами городской среды, имеющими символическое значение, а также их вторичными образами в виде визуальной продукции доступной для обозрения – рекламных постеров на остановках городского транспорта, буклетов, путеводителей, открыток, магнитов и т.п. в сувенирных киосках.

Цель статьи заключается в выявлении и описании основных визуальных средств идентификации публичных пространств в качестве столичных, на основе использования этнической и национально-государственной специфики, а также интеграции региональной идентичности в общероссийскую посредством интерпретации открытых и коннотативных символических визуальных нарративов в городских архитектурных ландшафтах. В качестве методов исследования использовались фотонаблюдение и анализ визуальных образов социальной рекламы и сувенирной продукции.

Современное осмысление понятия репрезентации связано с «визуальным поворотом» в социальных науках, а также с британской школой культурных исследований С. Холла, понимавшего под репрезентацией процесс соотнесения понятий с «реальными» или воображаемыми объектами, людьми или событиями [13, р. 17]. Холл выделяет две системы репрезентации: 1) наделение смыслом объектов через установление их эквивалентности с системами понятий (концептуальными картами); 2) конструирование соответствия понятий со словами и другими знаковыми формами, репрезентирующими понятия [13, р. 19]. Следовательно, процесс репрезентации предполагает использование слов и образов, выступающих в качестве «репрезентаций репрезентаций», их кодирование, декодирование и интерпретацию.

Исходя из теоретической перспективы школы культурных исследований, концепт репрезентации стал применяться к анализу визуальной культуры и материального окружения человеческих сообществ, включая, по выражению В. Л. Круткина, «среду обитания, городское пространство, ландшафтное окружение, ...лица и тела людей, одежду и движения» [5, с. 13]. В современных визуальных исследованиях визуальные репрезентации, как и тексты, рассматриваются в качестве средства не столько отображения своих прототипов при помощи образных или текстовых кодов, сколько их преобразования, а также артикуляции и конструирования социальных процессов. С точки зрения классика визуальной социологии Э. Чаплин, любые репрезентации, с одной стороны, детерминированы социальными процессами, с другой – сами влияют на них в сторону их изменения, выступая в качестве средства артикуляции не только культурных кодов и конвенций, но и социальных

практик и сил, с помощью которых мы интерпретируем мир, служащих основой этих конвенций и адресованных определенным социальным реципиентам [12, р. 1].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что основой вербальных и образно-символических репрезентаций административных центров субъектов Российской Федерации служит охарактеризованная В. Я. Гельманом политика региональной идентичности как деятельность региональных правящих элит «по управлению информационной средой в целях создания у потребителей информационных потоков внутри и вовне региона желаемого представления о самом регионе, о самих себе в регионе и о месте региональных элит в прошлом, настоящем и будущем региона» [11, с. 192] в направлении идентификации его населения с регионом как объектом влияния, а репрезентации республиканских идентичностей, конструируемые в результате аналогичной деятельности элит, выражают и транслируют образы столицы республики как «этнической территории» титульной этнической общности. Этот тезис обосновывается в исследованиях процессов этнизации городских пространств советских и постсоветских республик как «процесса манифестации, а значит, мобилизации этничности, выходя ее в публичную сферу» [4, с. 241].

В. И. Дятлов показывает, что эта тенденция стала следствием придания столицам советских республик, включая союзные и автономные, функции нациестроительства титульных этнических общностей на институциональном и культурно-символическом уровне [4, с. 245]. Л. Е. Бляхер характеризует этнизацию городских пространств республик как «обретение городами, не имевшими ранее выраженной этнической специфики, черт, связанных с освоением городского пространства господствующим этносом» [3, с. 76], одновременно отмечая нелинейный характер этого процесса в советский и постсоветский периоды, подчеркивая, что столицы советских республик были не только «фабриками наций», но и преимущественно русскими по этническому составу, а также имперскими по функциональному назначению, чье население «более всего соответствовало доктрине о новой исторической общности — советском народе» [3, с. 77]. В постсоветский период единственной основой национально-государственной или административной идентичности легитимации бывших советских республик стала идеология национального возрождения, но если в столицах бывших союзных республик общая культурная идентичность присутствует лишь в воспоминаниях о советском культурном пространстве, то бывшие автономные республики в составе Российской Федерации находятся в новом общем политическом и культурном пространстве и вследствие этого используют определенный символический код для маркировки своей российской идентичности.

Следует отметить проблему дефицита специфичности этого культурного кода обусловленную его деидеологизацией, закрепленной на уровне Конституции РФ, и, как

следствие, эклектическое сочетание элементов советского патриотического кода, представленных в военных мемориалах, с элементами православного культурного кода, символизирующими лояльность по отношению к традиционным ценностям и российской государственности в ее исторической преемственности, наряду с другими религиями, отнесенными к числу традиционных для большинства населения ряда республик. Репрезентации собственно городской идентичности, вне зависимости от столичной, присутствуют в городских пространствах республик в той степени, в которой эта идентичность была сформирована к 1917 г. и основывалась на поддержанной в советский период профессиональной специфике (например, идентичность «города-завода» в Ижевске). В противном случае она вытесняется вначале советской, а затем – этнонациональной (пример – г. Саранск) или глобалистской (г. Йошкар-Ола) репрезентациями современного культурного многообразия.

Так, в Саранске результатом советской реконструкции и расширения центра города, кроме формирования современной жилой застройки, новых магистральных улиц, площадей и архитектурных доминант, стало уничтожение «сакрального каркаса» городской застройки в виде большинства церквей и монастырей, а также формирование тоталитарных псевдообщественных пространств, прообразом которых стала расположенная на Острожной горе Советская площадь, объединившая пространство, до 1917 г. официально состоявшее из трех площадей, расположенных вокруг соборов, включавшее торговые ряды и гостинично-ресторанный комплекс Гостиный двор, в целом неофициально называвшееся Соборной площадью. Центр Советской площади составил обширное пустое пространство, образовавшееся именно после сноса соборов и предназначенное не для спонтанного общения горожан, а для вертикальной политической коммуникации с народными массами. Реконструкция площади закончилась к 1983 г. с завершением строительства на месте снесенного здания Гостиного двора нового здания обкома КПСС. Ансамбль площади составили расположенные по ее периметру здание обкома, памятник Ленину с трибунами для руководства республики (1960 г.), монументального здания Дома Советов (1940 г.) [6, с. 286-287].

В постсоветский период на процесс реконструкции центра города существенное влияние оказали такие «мегасобытия», как два юбилея тысячелетия вхождения мордовского народа в состав Российского государства (2006 и 2012 гг.), а также подготовка Саранска к матчам чемпионата мира по футболу 2018 г., позволившие получить значительные федеральные субсидии на благоустройство города.

В настоящее время к числу собственно архитектурных символических форм, репрезентирующих идентичность Саранска в качестве столицы Республики Мордовия,

можно отнести построенные в постсоветский период здания и монументы, отдельные элементы городской архитектурной среды, имеющие дополнительное символическое значение (крупные таблички с государственной символикой республики – солярной розеткой, а также названиями улиц на английском и трех государственных языках республики – русском, мокша- и эрзя-мордовских), фонтан «Звезда Мордовии» на Площади Тысячелетия, мордовские этнические орнаменты на плиточном покрытии площадей и ограждениях, вывески учреждений на государственных языках республики и т.п.), а также архитектурные ансамбли, созданные возле сооружений постсоветской или советской эпохи. В последнем случае архитектурные ландшафты дополняются новыми или реконструированными символически значимыми сооружениями, элементами этнонационального декора, призванными отвлечь внимание от советской символики, новыми режимами видения и доступа, приобретают новые властные функции.

В качестве примера можно привести реконструкцию ансамбля Площади Победы, созданной на месте части ул. Советской рядом с Советской площадью. По мере трансформации Дня Победы фактически в главный российский государственный праздник центром вертикальной коммуникации власти и населения Саранска становится именно пространство Площади Победы, центром которой является открытый еще в 1970 г. монумент Вечной Славы с Вечным огнем, изображающий женщину в мордовском головном уборе, вручающую меч советскому солдату. В постсоветский период этот монумент дополняется памятником воинам-интернационалистам, колоннадой с именами погибших в Великой Отечественной войне жителей Саранска, мемориальным музеем (1995 г.), также имеющим конфигурацию мордовского женского головного убора и отделанного камнем в цветовой гамме георгиевской ленты, а в XXI в. – часовней Св. Александра Невского, построенной на месте кинотеатра «Октябрь» и памятником воинам Первой мировой войны, образуя важнейшее с точки зрения символической политики пространство, совмещающее репрезентации городской (колоннада), этнической (центральный монумент и музей), православной, советской и дореволюционной российской идентичностей. Именно это пространство становится центром парадов и праздничных шествий, в то время Советская площадь с ее ансамблем здания обкома КПСС, Дома Советов и памятником Ленина остается в неприкосновенности, но используется лишь для общественных гуляний, в том числе в день города.

При сооружении зданий и памятников, составляющих композиционные центры архитектурных ансамблей, проектируется определенный режим видимости, учитывающий их символическую значимость в качестве репрезентаций городской идентичности с точки зрения руководителей города и республики: так, Свято-Феодоровский кафедральный собор и

часовня Св. Александра Невского в Саранске построены с учетом необходимости перспективы – «прозора» – для их визуального восприятия; монумент Вечной Славы в целях наилучшего обозрения в Саранске был сооружен на высоком берегу р. Саранки, с которого открывался живописный вид на поля и малоэтажную в тот период застройку Заречного жилого района. В то же время памятник М. М. Бахтину, открытый в 2015 г., несмотря на его общедоступность, фактически предназначен только для обозрения и посещения студентами и сотрудниками Мордовского государственного университета. Расположенный на фоне стены одного из корпусов университета, памятник практически незаметен с проезжей части ул. Полежаева и плохо заметен с тротуара из-за вечнозеленых деревьев. Режим видимости мемориальных зданий и сооружений может искажаться из-за преднамеренных действий или стихийно: так, фон военного мемориала ухудшился из-за роста этажности застройки на заднем плане, а также сооружения колоннады с именами погибших жителей Саранска. Недавняя многоэтажная застройка ухудшает задний план советского памятника Е. И. Пугачеву на Поклонной горе, который уже не воспринимается городскими властями как значимая достопримечательность.

Одна из особенностей архитектурных репрезентаций Саранска, созданных уже в XXI в., заключается в приспособлении их внешнего облика не только и не столько для непосредственного обозрения, сколько для целей дигитализации и тиражирования их образов по официальным [9] и неофициальным интернет-каналам. Такие фотографии размещаются на сайтах органов власти республик и их столиц. Фотографии из «открытых интернет-источников» становятся основой вторичных репрезентаций, например, видеоряда путеводителей и сувенирной продукции. В то же время ориентация на дигитализацию визуальных образов архитектурных сооружений и их дистанционный просмотр влияет и на архитектурные решения: стремление создать узнаваемый образ города способствовало увеличению размеров как общественных зданий Саранска, так и отдельных элементов декора, более контрастной окраске зданий, использованию насыщенной цветовой гаммы. Примером может служить реконструированное здание Музыкального театра им. И. М. Яушева, окрашенное в темно-красный цвет («цвет республики», с точки зрения саранских архитекторов), с крупными архитектурными украшениями белого цвета, включая большое количество соляных розеток с герба Республики Мордовия.

По мнению историка архитектуры В. Б. Махаева, характерными чертами постсоветской архитектуры Саранска стали большие масштабы зданий и архитектурных ансамблей, выражающие идею столичности, использование таких элементов декора современной застройки, как ротонды, купола и шпили, а также сочетание элементов разных стилей, создающее ощущение помпезности и вычурности и не всегда удачное с эстетической

точки зрения: «Основной идеей таких проектов было создание инвестиционно привлекательного образа города республики. Но это было сделано через ретроархитектуру с невятным подтекстом, через помпезность и китч» [7].

Переходя от стиля к содержанию архитектурных образов столицы Мордовии, можно выделить такие компоненты визуальных их нарративов, как репрезентация Мордовии через ее столицу в качестве: 1) региона, своеобразие которого характеризуется при помощи этнокультурных особенностей титульной, мордовской этнической общности (этнические элементы мемориального комплекса Площади Победы, комплекс Площади Тысячелетия с использованием национально-государственной символики Мордовии дизайне фонтана «Звезда Мордовии», выполненного в виде солярной розетки и узором мордовской вышивки, также включенных в герб республики, в дизайне плиточного покрытия, здания Музыкального театра, Мордовского национального театра со схожими цветовой гаммой, орнаментом и этнической скульптурой и т.д.); 2) части России, интегрированной при помощи православного культурного кода, составляющего основу внешнего облика храмов, построенных в XXI в. возле магистральных улиц в доступных для обозрения местах – кафедрального собора Св. Праведного воина Феодора (Ушакова), часовни Св. Александра Невского, Храма Кирилла и Мефодия, Казанского храма и т.д.

Сравнивая эти объекты с советскими или дореволюционными зданиями, можно констатировать повышение символической нагрузки городской архитектурной среды как в эстетическом, так и в идеологическом аспекте за счет размещения республиканской символики на значительно более широком по сравнению, например, с советской символикой, круге объектов – от табличек с названиями улиц до лепных карнизов общественных зданий и от рекламных щитов до тротуарной плитки и иллюминации. Вместе с тем сама по себе солярная розетка не способствует приданию облику Саранска узнаваемой этнической специфики, так как идентичная символика имеется в гербе Удмуртской республики и также используется в качестве элемента декора городской среды Ижевска.

Особую форму репрезентации столичной идентичности Саранска демонстрируют вторичные визуальные образы в виде рекламных постеров с видами города на остановках общественного транспорта и сувенирной визуальной продукции, основу которой составляют фотографии архитектурных достопримечательностей с точки зрения их создателей и заказчиков. Специфика фотосообщения, как отмечает Р. Барт, заключается в том, что будучи формально «сообщением без кода», а именно механической копией реальности, оно вместе с тем содержит скрытые смыслы – коннотации, создаваемые при помощи манипуляций с камерой и снимаемыми объектами: монтажа, выбора ракурса съемки (позы), фотогении (повышения привлекательности объекта при помощи освещения), фотографирования одних

объектов на фоне других в качестве живописной композиции (эстетизма), синтаксис фотографии, выражающемся в сочетании образов в виде целой серии фотографий [2, с. 378-392].

Все эти приемы хорошо освоены дизайнерами рекламной и сувенирной продукции: так монтаж позволяет совмещать на одном сувенирном магните несколько зданий, например, Свято-Федоровский собор и Казанский храм, храм Св. Кирилла и Мефодия и Музыкальный театр им. И. М. Яушева, съемка Площади Тысячелетия с уровня основания фонтана создает иллюзию большого водного пространства вместо неозеленного и покрытого перегретой бетонной плиткой, а с крыши главного корпуса МГУ им. Н. П. Огарёва позволяет разглядеть «этническую» конфигурацию фонтана и узоров покрытия площади, незаметную для прохожих, серия уменьшенных фотографий с видами города помещается по краю основной основы на сувенирной открытке производства саранского ООО «Игра цвета» и т.п.

Разнообразие коннотаций фотографий соответствует и разнообразие функций такого рода визуальных нарративов: так, А. П. и Я. И. Артеменко выделяют следующие задачи фотовизуализации: «показывать (вместо рассказывать) и высматривать (вместо вычитывать) смыслы; делать видимым сокровенное или неявное; диктовать правила восприятия или идеологической игры («конвертировать» значения); локализовать («сжимать») и интенсифицировать информационные сообщения» [1, с. 64]. Анализируя скрытое содержание фотографических образов Саранска в рекламе и сувенирной продукции, можно выделить такие их функции, как 1) создание целостного образа города с применением в том числе техники монтажа; 2) эстетическую историзацию видов центральной части города (например, рекламный постер, размещенный на остановке общественного транспорта в жилом районе Заречный (Химмаш), содержит вид с южного берега р. Саранки на исторический центр города – Острожную гору с построенным в 2006 г. Свято-Федоровским собором, не только аналогичный открывающемуся с места расположения остановки, но и напоминающий вид на то же место с дореволюционной открытки, несмотря на то, что все соборы, запечатленные на ней, были снесены и не восстанавливались, а сходство со старинным архитектурным ансамблем возникает благодаря ракурсу съемки); 3) коррекцию «режима видения» архитектурных достопримечательностей посредством тиражирования их фотографий на фоне других объектов, наделяющих эти сооружения новыми смыслами. Так, утрату красивой обратной перспективы позади монумента Вечной Славы призвана компенсировать фотография этой скульптурной композиции на фоне кафедрального собора и часовни Св. Александра Невского, также размещенная на остановках общественного транспорта и помещающая советский памятник в не предусмотренный его авторами религиозный контекст.

а)

б)

Рис. 1. Дореволюционные [10] – а) и современные визуальные репрезентации центра г. Саранска (вид на Острожную гору с южного берега р. Саранки) – б).

а)

б)

Рис. 2. Мемориал Вечной Славы в момент открытия в 1970 г. [12] – а);
современная репрезентация в социальной рекламе на остановке городского транспорта – б).

Символическое содержание политики столичной идентичности в аспекте тиражирования визуальных образов Саранска проявляется как на уровне коннотаций, так и на уровне открытых сообщений в виде отбора объектов для репрезентации. Среди социальной рекламы сувенирной продукции, находящейся в продаже в киосках «Роспечати», книжных и сувенирных магазинах, можно выделить наиболее растиражированные

архитектурные объекты: Свято-Федоровский кафедральный собор с памятником адмиралу Ф. Ф. Ушакову, храмы иконы Божьей Матери Казанской и Св. Кирилла и Мефодия, Музыкальный театр им. И. М. Яушева, стадион «Мордовия Арена», построенный для матчей кубка ФИФА в 2018 г., ансамбль Площади Тысячелетия с фонтаном «Звезда Мордовии» и высотным зданием главного корпуса Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, напоминающим уменьшенную копию МГУ им. М. В. Ломоносова, реже – здания железнодорожного вокзала, республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина, Мордовского национального драматического театра, памятник патриарху Никону. Общую концептуальную схему фотообразов идентичности Саранска можно реконструировать, исходя из серийной композиции на сувенирном магните ООО «Аттика» (Москва), где в числе семи изображенных объектов три (кафедральный собор и Казанский храм) являются религиозными зданиями, два (музыкальный театр и памятник Никону) относятся к числу официальных репрезентаций мордовской этнической идентичности, один объект связан с наукой и образованием (здание МГУ им. Н. П. Огарёва), один – со спортом (стадион «Мордовия Арена»), один – с советским историческим прошлым (памятник героям-стратонавтам на Привокзальной площади), а один вообще не имеет отношения к Саранску.

«Мордвинизация» облика Саранска в рекламе и сувенирной продукции осуществляется при помощи использования живописных средств (например, тиражирования этнической символики, включая изображение лисицы с исторического герба Саранска, размещенного в середине композиции герба Мордовии, в мордовском национальном костюме и женском головном уборе, женских образов в национальных костюмах, например, в визуальных формах сувенирных киосков-матрешек, парковой скульптуры, композиции с маленькой девочкой на фоне республиканской библиотеки на рекламном постере и т.п. Образ Свято-Федоровского кафедрального собора поддается как «русификации» (китайский сувенирный магнит «под Гжель»), так и «мордвинизации»: сувенирный магнит ООО «Акристо», например, оформлен в виде матрешки в мордовском головном уборе с украшениями и национальном костюме, в то время как на туловище матрешки размещено изображение кафедрального собора. Символизм этой композиции может быть сведен к двум идеям: 1) репрезентация Мордовии как этнической территории мордвы; 2) репрезентация Саранска как «сердца» Мордовии.

Рис. 3. Этнический образ в социальной рекламе г. Саранска (остановка общественного транспорта, ул. Старопосадская).

Интегрирующая, с точки зрения заказчиков этой визуальной продукции, функция православной духовно-нравственной составляющей образов республики и ее столицы в аспекте гармонизации республиканской и российской идентичности, очевидно, проявляется в использовании образов памятников Св. Праведному воину Феодору Ушакову, который провел последние годы своей жизни и похоронен на территории современной Мордовии, и патриарху Никону, которому официально приписывается мордовское этническое происхождение с целью создания баланса российской и «титულიной» этнической идентичности. Анализ рекламной и сувенирной продукции позволяет заключить, что в ней используются в качестве репрезентаций религиозной идентичности населения города исключительно православные храмы, построенные уже в XXI в., не используются сохранившиеся в исторической части города церкви XVII-XIX вв. (Иоанно-Богословская, Трехсвятская, Успенская и т.д.), как и другие культовые сооружения. Вероятно, это объясняется как доминированием православия в массовом сознании населения республики, так и более внушительными размерами «новоделов» с точки зрения соответствия современным эстетическим вкусам.

Подводя итоги исследования, можно констатировать высокую степень символической насыщенности архитектурной среды Саранска в той степени, в которой она создавалась и

реконструировалась в начале XXI в., а также преобладание в ней функций символической репрезентации над утилитарными, этнонациональной символики – над общероссийской и тенденцию к предпочтительному использованию в целях политики идентичности образов вновь созданных объектов (включая храмовую архитектуру) в сравнении с историко-архитектурным наследием.

На основании сравнительного анализа основных визуальных репрезентаций Саранска можно выделить четыре символических кода, используемых для их создания: 1) этнонациональный, основанный на сочетании образов титульной (мордовской) этнической культуры с национально-государственной символикой республики, также использующей этнические мотивы; 2) религиозный, воплощенный в архитектуре современных православных храмов и используемый для символизации принадлежности региона к российскому культурному пространству в условиях дефицита символов общероссийской национально-гражданской идентичности наряду с 3) советским культурным кодом, интегрируемым с остальными в составе постсоветских архитектурных ландшафтов; 4) столичный, применяемый в форме увеличения размеров и пропорций зданий сооружаемых общественных пространств (площадей, спусков, набережных и т.д.) и их приспособления для нужд цифровой фотографии и «новых медиа».

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко А. П., Артеменко Я. И. От репрезентации пространства к пространству репрезентации: современные визуальные исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 61–69.
2. Барт Р. Фотографическое сообщение // Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – С. 378–392.
3. Бляхер Л. Е. Этнизация и вторичная русификация пространства «имперских» городов. Случай Душанбе // Полития. – 2015. – № 3. – С. 75–90.
4. Дятлов В. И. Столицы сибирских автономий: советский проект нациестроительства и этнизация городского пространства // Республики на Востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития. – Улан-Удэ: Изд-во БИЦ СО РАН, 2018. – С. 238–247.
5. Круткин В. Л. Визуальные системы как медиа и пространство фотографического опыта // Вестник Удмуртского университета. Социология и философия. – 2007. – № 3. – С. 13–28.

6. Куклин В. Н. Биографии саранских улиц. – 2-е изд., перераб. и доп. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 320 с.
7. Ручинская С. «Все громоздко, гипертрофированно» // Вечерний Саранск. 16 октября 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsar.ru/21728_vse_gromozdko_gipertrofirovanno (дата обращения 17.11.2019).
8. Старый Саранск – город, которого нет // Живой журнал. 27 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ryadovoi-shnur.livejournal.com/74014.html> (дата обращения 17.11.2019).
9. Фотоальбом // Официальный сайт городского округа Саранск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm-saransk.ru/photogallery> (дата обращения 18.11.2019).
10. Фоторепортаж 13 августа 1970 г. // ЦГА РМ, ф. 6244п, оп. 1, д. 48, л. 18.
11. Центр и региональные идентичности в России / под ред. Владимира Гельмана и Теда Хопфа. – СПб.; М.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. – 256 с.
12. Chaplin E. Sociology and Visual Representation. – London and New York: Routledge, 1994. – 304 p.
13. Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. – London – Thousand Oaks – New Delhi: SAGE Publications, 1997. – 387 p.